

4. Pioneers of Constructivism: Faik Tagirov and Alexandra Platunova in Kazan and Moscow. Exhibition catalog / Author-comp. O.L. Ulemnova. – Kazan: Zaman, 2006. – 64 p.

5. *Salikhova A.R.* The first Tatar Composer Sultan Gabashi / A.R. Salikhova // *Gasyrlar Avazy – Echo of Centuries*. – 2021. – № 3 (104). – P. 123–133.

6. *Spiridonova L.N.* “From Gloom to Lightness. From Fight to the Book. From Sorrow to Happiness”: Leisure of the City Dwellers of the Middle Volga Region in the 1920s / L.N. Spiridonova, A.Yu. Fedotova // *Bulletin of Tomsk State University. History*. – 2019. – № 60. – P. 60–68.

7. *Zagidullina D.F.* Futurism in Tatar Poetry of the 1920s: The Work of A. Kutuya // *Scientific Tatarstan. Humanities*. – 2013. – № 2. – P. 109–117.

УДК 304.4+37.035

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ

В.И. Марков, Т.А. Волкова, З.М. Ахметгалеева

*Кемеровский государственный институт культуры
г. Кемерово, Россия*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области-Кузбасса в рамках научного проекта № 20-413-420004

Funding: The reported study was funded by RFBR and Kemerovo Region-Kuzbass, project number 20-413-420004

Аннотация. Актуальность исследования связана с анализом серьезной культурной реформы в шахтерском крае – созданием Сибирского культурного кластера, призванном радикально обновить культурное пространство региона. в том числе внести мощные инновации в систему художественного образования. Проведено

социологическое исследование представлений жителей Кузбасса о культурном статусе региона, что позволяет интерпретировать их социокультурные потребности и ожидания. Выявляется общее соотношение инноваций и традиций в культуре, а также основные параметры участия системы художественного образования в культурной реформе. Значение материала и выводов выходит за пределы чисто регионального значения.

Abstract. The importance of the research is in the analysis of a serious cultural reform in the mining region – the creation of a Siberian cultural cluster designed to radically update the cultural space of the region. Such as making powerful innovations in the system of art education. A sociological study of the ideas of Kuzbass residents about the cultural region has been conducted, which makes it possible to interpret their socio-cultural needs and expectations. The general correlation of innovations and traditions in culture is revealed, as well as the main parameters of the participation of the art education system in cultural reform. The significance of the material and conclusions goes beyond the merely regional significance.

Ключевые слова: традиции и новации в культуре, художественное образование, культурный регион, кластер искусств.

Keywords: Traditions and Innovations in Culture, Art Education, Cultural Region, Arts Cluster.

Инновационные моменты в сфере культуры всегда очень специфичны. По своей глубинной сути культура строится в основном на традиции и новации, если они стремятся развивать культурную систему, а не уничтожать ее. Новации должны быть свойственны данной культуре, надстраиваться над уже созданным зданием культуры. Такие представления являются, пожалуй, наиболее весомыми во всех исследованиях культурной жизни [1; 2; 3; 4].

В статье речь идет о массовых преобразованиях, затрагивающих значительную часть культурного пространства целого сообщества,

а не об отдельных «изобретениях» в какой-либо сфере культурной жизни. Именно в сфере культуры эффекты инноваций проявляются через долгие годы, иногда через десятилетия и даже века, поэтому субъективное восприятие этих культурных новаций всегда очень проблематично. Изучение этих моментов представляет собой сложную проблему. Чаще всего первой реакцией общественности является отторжение «покушений» на основы, и в этом есть и частичная правота, и перспектива остановки развития.

Ввиду сложности проблематики рассмотрены только некоторые аспекты данной темы на примере восприятия общественным сознанием масштабных преобразований в виде создания Сибирского кластера искусств (одного из четырех в стране) в сугубо индустриальном, точнее даже «шахтерском крае» – Кузбассе.

На этом фоне рассмотрены, с использованием социологических средств анализа, конкретные общественные социокультурные потребности и представления, связанные с развитием кластера и выводы относительно возможной роли сферы художественного образования в реализации данных культурных новаций. При этом внимание акцентируется на соотношении традиций и новаций как в культурной политике, так и в содержании реформ и художественного образования.

Методологически работа основывается на идее о том, что бесконечное многообразие потребностей, запросов в культурной сфере можно раскрыть на основе обобщенных представлений об имидже региона [5; 7]. В футурологическом ракурсе эти взгляды суммируются в представление о культурном регионе. Эмпирические данные были получены с помощью ассоциативного эксперимента, в котором респондентам (N=784) было предложено дать не менее пяти ассоциаций к словосочетанию «культурный регион». Всего было получено 3450 ассоциаций.

Преобладающее представление о «культурном регионе» у опрошенных групп связано с инфраструктурой сферы культуры:

различные учреждения, организации, мероприятия, события (1351 ассоциация, 42% всех ассоциаций). Под инфраструктурой понимаются «театр», «спектакль», «опера», «балет», «музыка», «концерты», «филармония», «музеи», «выставки», «галереи», «библиотеки», «парки», «скверы», «аллеи». Таким образом, «культурный регион» в представлении респондентов обязательно располагает широкой разнообразной сетью учреждений культуры и искусства, что вполне ожидаемо.

Группа ассоциаций, условно обозначенная нами как «общность, историчность, этничность», свидетельствует о значимости сохранения традиций для опрошенных. В данной категории зафиксировано 173 ответа, что составило 5,4% всех ассоциаций и 5-е место в рейтинге. Наличие целого большого блока, связанного с традиционностью и народностью культуры, на наш взгляд, представляет особую ценность. В связи с этим приведем подробнее варианты ответов: древние народы, память, история, сохранение традиций, обычаи, религия, историко-культурное наследие, памятные места, кулинарные традиции; Масленица, достопримечательности, богатая наскальная живопись (бренд Кузбасса); народность, многонациональность, коренной этнос и этнические группы, народное творчество; единство, сплоченность, гордость, язык и др.

Отметим, что наиболее значимым это блок оказался для представителей бизнеса (7%), учащейся молодежи (6,2%) и людей, занятых в промышленном производстве (5,4%). Наименее значим он для представителей угледобывающей промышленности (2,7%) и, как оказалось, специалистов сферы образования, чья профессия подразумевает передачу опыта последующим поколениям (3,6%).

Обратим внимание, что ассоциативный эксперимент был проведен весной 2021 года (вне зависимости от текущих политических событий и потрясений). Тем большую ценность он имеет: вопреки зафиксированным даже в нормативных документах

кризисным явлениям в мировоззрении молодежи, у подрастающих поколений кузбассовцев формируются традиционные ценности многонациональной, поликонфессиональной российской цивилизации.

Коррелируя значимый по показателям блок «общность, историчность, этничность» со вторым в рейтинге «культурная среда, атмосфера и возможности общения» (452 ассоциации, 14,2%) и четвертым – «чистота, экологичность, порядок» (353 ассоциации, 10,5%), в части – «власть», «ответственные органы местного управления», «цензура», «соблюдение законов», получаем представление о фундаментальной роли традиционных установок респондентов в условиях современных трансформаций культуры региона. что, в свою очередь, объединяет представления и позиции различных поколений сегодняшнего Кузбасса.

Группа ассоциаций, свидетельствующая об инновационной направленности респондентов и обозначенная как «современность», заняла в общем рейтинге лишь восьмую. последнюю позицию (48 ассоциаций, 1,5%): слава, современность, яркий город, большие города, знаменитые люди, известность, презентабельность, новые технологии, реклама, наука, туризм. А группа ассоциаций «личностное развитие, свобода творчества», напрямую связанная с ценностями инновационного общества, – седьмая в рейтинге. Она набрала 4,7% всех ассоциаций или 151 ассоциацию.

И снова, группами, наиболее часто упоминавшими категорию «современность», оказались представители промышленности (3,6%) и бизнеса (2,5%). А наименее важной эта группа стала для представителей угледобывающей промышленности (ни одного упоминания) и специалистов сферы образования (0,9%).

Категории «личностное развитие, свобода творчества» наиболее значимы для специалистов сферы образования (5,2%), учащейся молодежи (4,6%) и госслужащих (4,3%) и наименее значимы для представителей промышленности (2,7%) и бизнеса (3,7%).

На основе полученных данных можно выделить две группы респондентов, по-разному понимающих свойства «культурного региона». Это, с одной стороны, представители промышленности и бизнеса, обращающие внимание на современность, важность и модность нововведений. С другой стороны – учащаяся молодежь, специалисты сферы образования и госслужащие, придающие большее значение развитию и самовыражению личности в культурном регионе.

Частота упоминаний группы обобщенных ассоциаций также может косвенно свидетельствовать об ориентированности респондентов на инновационность (336 ассоциаций, 10,5%). К данной группе относятся, например: «эстетика», «культурный», «культура», «развитие», «высокоразвитый», «занятие искусством», «цивилизация». В то же время отметим, что упоминание подобных ассоциаций скорее свидетельствует о несформированности, размытости у большей части респондентов образа «культурного региона».

Рассмотренные показатели также позволяют скорректировать массовое представление о молодежи как главном стороннике глобализационных и инновационных тенденций в современной культуре.

Анализ и интерпретация полученных социологических результатов позволяют выделить ряд гипотетичных, но достаточно явно выделяемых трендов. Даже в разрезе поколений нет жесткого противопоставления между традиционностью и инновациями. Желая нового, молодежь не может четко сформулировать, в чем видится суть этого нового и чем оно должно отличаться от старого. О парадоксальной традиционности молодежи после десятилетий давления западного либерализма и глобализации говорят и другие достаточно солидные социологические исследования разного уровня [8].

Конкретно о современной сибирской молодежи то же самое утверждает известный социолог Ю. Попков: «Приоритетным для молодых людей является кластер традиционных ценностей...» [9, с. 168]. Представления о желаемом культурном будущем видятся большинству как развитие уже имеющегося

культурного капитала. Соответственно, нет и противников новаций в культуре, как нет и достаточно оформленных групп, стремящихся к отказу от традиции.

Такая ситуация дает основания для проведения рациональной культурной политики в соответствии с законами самой культурной системы, которая по сути своей держится на традиции, но предполагает и постоянное введение инноваций в русле развития этих традиций.

Следует отметить два важных момента, отражающих такое видение культурных процессов в Кузбассе. Во-первых, сам замысел кластера искусств, его структура включают в себя как развитие основного культурного капитала региона, так и компоненты именно инновационного типа. Во-вторых, именно художественное образование может и должно стать системообразующим фактором в проведении культурных реформ. Это обусловлено как преподавательским составом, объединяющим деятелей разных поколений, так и содержательной стороной художественного образования, которое всегда, и, особенно на начальных этапах, основано на фундаменте изучения классических форм искусства. А позднее, при правильной постановке педагогического процесса, развивает творческий потенциал учащихся, позволяющий им в ходе дальнейшей карьеры вносить разного рода новации.

Необходимо учитывать также, что результаты любых изменений в образовании проявляются далеко не сразу. Поэтому «надо смотреть вперед, иначе система образования, если она не будет работать с опережением, то есть на основании серьезных научных прогнозов, окажется вечно отстающей от динамично развивающихся потребностей страны» [6, с. 11].

Таким образом, именно не противостояние, а синтез традиций и новаций, в том числе и в педагогической практике художественного образования, служит основой эволюционного развития сферы региональной культуры. Это отражает и запросы самого населения и подтверждается социологическим материалом.

Список литературы

1. *Аверьянов В.В.* Два понимания традиции (к сопоставительному анализу интерпретаций проблемы культурного наследования в современной отечественной мысли) / В.В. Аверьянов // Вопросы культурологии. – 2009. – № 3. – С. 12–16.

2. *Аверьянов В.В.* Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли России (60–90-е годы XX века) / В.В. Аверьянов // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 68–77.

3. *Багдасарян В.Э.* Традиционализм и модернизм: проблема синергического моделирования / В.Э. Багдасарян // Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России: материалы научного семинара. – Вып. 5 (14). – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 8–150.

4. *Генон Р.* Очерки о традиции и метафизике / Р. Генон; пер. с фр. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Азбука, 2000. – 320 с.

5. *Костюк Н.В.* Ценностно-ориентированный подход в реализации культурной политики как основа развития регионального кластера искусств / Н.В. Костюк, В.И. Марков, Т.А. Волкова, А.С. Тельманова, З.М. Ахметгалеева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 51. – С. 14–22.

6. *Марков В.И.* Парадоксы реформы образования / В.И. Марков // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 3. – С. 9–13.

7. *Марков В.И.* Имидж региона и мотивация внутренней миграции студентов региональных вузов (на примере Кузбасса (Россия)) / В.И. Марков, Т.А. Волкова, З.М. Ахметгалеева // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2021. – № 3 (29). – С. 20–28.

8. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад // Институт социологии ФНИСЦ РАН. –

М., 2007. – URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html (дата обращения: 28.06.2022).

9. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития: монография / под ред. А.В. Иванова. – Барнаул: Новый формат, 2022. – 368 с.

УДК 316.334.52

**СОХРАНЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ТРАДИЦИЙ В РАМКАХ ЭТНОФЕСТИВАЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ**

Н.Ф. Хилько

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются особенности сохранения и возрождения национальных традиций в рамках этнофестивального движения. Проблема рассматривается на основе преемственных связей фестивалей и этнокультурной идентичности поликультурного социума Омского региона.

Abstract. The article reveals the features of the preservation and revival of national traditions within the framework of the ethnofestival movement. The problem is considered on the basis of the continuity of festivals and the ethnocultural identity of the multicultural society of the Omsk region.

Ключевые слова: народная культура, этнофестивальное движение, функции фестивалей, преемственность, традиции и инновации, этнокультурная идентичность.

Keywords: Folk Culture, Ethnofestival Movement, Festival Functions, Continuity, Traditions and Innovation, Ethnocultural Identity.